

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук Дровалёвой Наталии Алексеевны
на тему: «Поэтика портрета в литературном произведении (В.Брюсов)»
по специальности 10.01.08 — «Теория литературы. Текстология»**

Диссертация Н.А.Дровалёвой «Поэтика портрета в литературном произведении (В.Брюсов)» посвящена важной и интересной теме: жанр портрета популярен в изобразительных искусствах, да и в литературных произведениях портретные характеристики настолько распространены, что назвать писателей, которые не стремились бы визуализировать облик художественных персонажей, весьма затруднительно. При всем стилистическом многообразии портретных форм в эпических, драматургических, лирических жанрах, как и разносторонности их историко-литературных исследований, портретирование литературных героев не становилось предметом системного теоретико-литературного осмысления. В необходимости обобщения литературоведческих и искусствоведческих наблюдений, преодолении методологической неопределенности, обосновании теоретических принципов изучения портретных форм литературных персонажей заключается актуальность избранной темы.

Основным материалом диссертационного исследования послужили рассказы и повести цикла «Земная ось», романы «Огненный ангел», «Алтарь Победы», «Юпитер поверженный» В.Я.Брюсова; роман «Петербург» и повесть «Котик Летаев» А.Белого привлекаются к анализу контекстуально, поскольку неизбежность решения общих проблем, связанных с художественными трансформациями портретов персонажей в рамках модернизма и особенностями символистской прозы, становится совершенно очевидной. В определении стилистических закономерностей портретирования героев в прозаических сочинениях В.Я.Брюсова, сопоставлении брюсовских портретов с портретными формами классиков отечественной и зарубежной словесности

XVIII–XIX вв., выявлении взаимосвязей художественной визуализации персонажей с эстетикой и поэтикой В.Я.Брюсова, а также с символистской концепцией синтеза искусств — бесспорная новизна предпринятого исследования.

Теоретико-литературная часть диссертации, объединяющая две главы — «Портрет в литературе. Теоретические аспекты», «Портретные формы в литературном произведении: специфика и критерии выделения», содержательно объемна и концептуально убедительна. Отталкиваясь от существующих определений портрета в литературоведческих и искусствоведческих исследованиях, учебных пособиях, словарях и справочниках, Н.А.Дровалёва обнаруживает те уязвимые моменты, которые актуализируют и обобщение положительного опыта, и создание собственной теории портрета. С опорой на работы М.М.Бахтина, В.Е.Хализева, Н.М.Гурович, С.И.Кормилова, Л.А.Колобаевой и др. Н.А.Дровалёва анализирует типологические разновидности портретных форм в литературе (статические и динамические, гротескные и идеализирующие, романтические, реалистические и др., живописные, графические, эскизные и др. портреты), а также их художественные функции (информационную, оценочную, аналитическую и т.д.), справедливо отмечая отсутствие универсального определения портрета, которое бы содержательно охватывало не только классические, но и модернистские формы. Кроме того, уже анализ прозы поэтов-символистов (и В.Брюсова, и А.Белого), которые в рамках модернистских течений рубежа XIX–XX вв. так смело декларировали создание «новой» поэзии, «нового» языка и осуществили синтез родо-видовых форм литературы, стиха и прозы, различных видов искусства, доказывает необходимость уточнения и расширения существующих классификаций. Специфика визуализации облика персонажей в литературе XX в., обусловленная прежде всего изменившимся характером психологизма, только усиливает существующие научные проблемы. Теоретические обобщения, сделанные Н.А.Дровалёвой в ходе исследования, последовательно

аргументированы и логически обоснованы. С одним из главных выводов диссертации сложно не согласиться: «...особенности визуализации персонажа в истории русской литературы с точки зрения психологизма в самом общем смысле можно определить как движение от непсихологического вида к психологическому, а затем — к открытию символического вида» (с. 82–83).

Между тем некоторые теоретические положения диссертационной работы представляются неоднозначными. Так, во «Введении» высказывается идея о том, что «в живописи удачное портретирование — результат синтеза приемов, в то время как в литературном произведении впечатление достигается разложением художественных приемов» (с. 11). Нет ли излишней категоричности в противопоставлении «разложения» и «синтеза» в восприятии живописных и словесных портретов, ведь между психологическими портретами М.Ю.Лермонтова, Ф.М.Достоевского, сатирическим портретированием Н.В.Гоголя, М.Е.Салтыкова-Щедрина и символическими зарисовками персонажей В.Я.Брюсова, как и между классицистическими и абстракционистскими портретами в живописи, — художественная дистанция огромного размера?

Третья глава диссертации — «Портретные формы в прозе В.Я.Брюсова» — неотделима не только от теоретических выводов, но и от историко-литературных наблюдений, обильно представленных в предыдущих двух главах и доказывающих как перспективность методологической основы предложенной концепции, так и органичность анализа эпических произведений мэтра символизма. В поле зрения Н.А.Дровалёвой оказываются «Сказание о Борисе и Глебе», «Досадное пробуждение» В.А.Левшина, «Сиерра-Морена» Н.М.Карамзина, «Мертвые души» Н.В.Гоголя, «Обрыв» И.А.Гончарова, романы Ф.М.Достоевского и Л.Н.Толстого, «Господин из Сан-Франциско» И.А.Бунина, «Человек в футляре» А.П.Чехова, а также «Одиссея» Гомера, «История кавалера де Грийё и Манон Леско» аббата Прево, «Собор Парижской богоматери» В.Гюго и многие другие произведения русской и зарубежной словесности, позволяющие осмыслить в исторической динамике

те художественные закономерности портретов персонажей, которые обусловлены и творческой индивидуальностью авторов, и эволюцией родовых форм литературы, и эстетическими доминантами эпохи. Благодаря последовательному сопоставлению портретных форм в прозе В.Я.Брюсова с изображениями облика персонажей в древнерусских памятниках и сочинениях художников слова XVIII–XIX вв. становится возможным формулирование очень значимого вывода диссертационного исследования: портретные формы в произведениях В.Я.Брюсова «тяготеют к классической образности и символическому типу портрета» (с. 154). К тому же Н.А.Дровалёва отмечает в брюсовской прозе «усиление импрессионистического начала» (с. 95). В связи с этим возникают вопросы, синтезирующие в себе и теоретико-литературные, и историко-культурные аспекты. Есть ли у классификации портретов, основанной на динамическом развитии эстетических течений и направлений, литературоведческие перспективы? В искусствоведческих исследованиях определения «сентименталистский», «романтический», «реалистический», «импрессионистический» и др. по отношению к жанру портрета весьма распространены. Почему, вслед за искусствоведением, данная типология портретных форм не рассматривается в диссертации в качестве продуктивной для литературоведения?

Следует особо подчеркнуть, что междисциплинарный характер диссертационной работы, продиктованный самой темой исследования, последовательно прослеживается во всех трех главах. В разных разделах диссертации Н.А.Дровалёва обращается к проблемам искусствоведческих определений портрета, выявления его жанровых и содержательных особенностей в изобразительных искусствах, привлекая к анализу работы М.В.Алпатова, Л.С.Зингера, М.И.Андрониковой, Н.И.Жинкина, Б.Е.Галанова, Н.А.Дмитриевой и др. Все искусствоведческие размышления не остаются параллельной и самоценной «сюжетной линией» диссертации, а властно подчиняются теоретико-литературным задачам исследования. Этот методологический принцип распространяется и на краткий экскурс в историю

оформления и иллюстрирования книг, и на «подключение» работ В.А.Фаворского об искусстве гравюры к одному из самых важных междисциплинарных разделов третьей главы — исследованию особенностей визуализации персонажей в «Огненном ангеле» В.Я.Брюсова, ведь «единство словесного и графического материалов», представленное в издании 1909 г., со всей очевидностью повлияло «на портретные формы в романе» (с. 107). Определяя принципы и приемы словесного портретирования романских персонажей, Н.А.Дровалёва вовлекает в исследование интереснейшие материалы, отраженные в приложении к диссертации и частично хранящиеся в НИОР РГБ. Это не столько гравюры, выбранные В.Я.Брюсовым для иллюстрирования издания, сколько зарисовки самого автора к «Огненному ангелу». Даже на основе одной зарисовки В.Я.Брюсова, образа жительницы Кельна (иллюстрация № 8 в приложении, с. 197), можно осознать, насколько значимой для писателя была визуализация облика персонажа, в том числе цветовая гамма одежды: Брюсов отмечает, что чепец у жительницы Кельна — белый, нагрудник — черный, наплечники — темно-сине-зеленые, передник — светло-сине-зеленый и т.д. Вообще обращение к фондам НИОР РГБ, РГАЛИ, архивным материалам музеев не может не приветствоваться: именно благодаря рукописям А.Н.Скрябина, хранящимся в Мемориальном музее Скрябина в Москве, удастся понять, что на основе фонетических заданий композитор совершенно сознательно отработывал аллитеративную технику стиха для своих поэтических комментариев к симфоническим произведениям; именно благодаря материалам, хранящимся в НИОР РГБ, становится возможным конкретизировать синтетичный характер портретных форм в романе «Огненный ангел» В.Я.Брюсова — эти и многие другие факты свидетельствуют о том, насколько глубокими, масштабными и неординарными были художественные поиски синтеза искусств в рамках модернизма.

В данном контексте хочется отметить несколько технических и библиографических нюансов. Думается, постраничное структурирование

раздела «Приложения» в «Оглавлении» диссертации (с. 1) заметно упростило бы работу с иллюстративными материалами. К тому же в данном варианте «Оглавления» никак не отражены тезисы и стенограмма доклада Н.М.Тарабукина «Проблемы общего искусствознания» в Государственном институте кинематографии (1934 г.) — этот текст тоже включается в «Приложения» и объективно заслуживает более пристального внимания. Кроме того, хочется порекомендовать две книги, не указанные в библиографии, но принципиально значимые для научного освещения проблем взаимодействия литературы и изобразительных искусств — это коллективная монография «Эпоха символизма: встреча литературы и искусства» (М.: Азбуковник, 2016) и иллюстрированное издание «Рисунки русских писателей XVII — начала XX века. Альбом» (М.: Советская Россия, 1988), в котором систематизированы живописные, акварельные, графические работы русских писателей от Симеона Полоцкого до В.В.Маяковского.

Итак, диссертация Н.А.Дровалёвой — самостоятельное, завершённое теоретико-литературное исследование, отличающееся высоким профессиональным уровнем анализа художественных произведений, логичностью изложения материала, научной обоснованностью главных положений и достоверностью полученных результатов. Автореферат и публикации Н.А.Дровалёвой отражают основные выводы диссертационной работы.

Указанные вопросы, замечания и пожелания не умаляют значимости диссертационного исследования. Диссертация Н.А.Дровалёвой «Поэтика портрета в литературном произведении (В.Брюсов)» отвечает требованиям, установленным Московским государственным университетом имени М.В.Ломоносова к работам подобного рода. Содержание диссертации соответствует паспорту специальности 10.01.08 — «Теория литературы. Текстология» (по филологическим наукам) и критериям, определенным пп. 2.1–2.5 Положения о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В.Ломоносова, а также

оформлена согласно приложениям № 5, 6 Положения о диссертационном совете Московского государственного университета имени М.В.Ломоносова.

Таким образом, соискатель Дровалёва Наталия Алексеевна заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.08 — «Теория литературы. Текстология».

Официальный оппонент:
доктор филологических наук,
редактор издательства ООО «ЛЕКСРУС»
Макарова Светлана Анатольевна

02.11.2020 г.

Специальность, по которой официальным
оппонентом защищена диссертация:
10.01.08 – «Теория литературы. Текстология»

Адрес места работы:
119021, г. Москва, Гоголевский бульвар, д. 8, стр. 3.
Издательство ООО «ЛЕКСРУС».
Тел.: (495) 691-26-17; e-mail: esterum@mail.ru

Подпись редактора ООО «ЛЕКСРУС»
С.А. Макаровой удостоверяю.
Генеральный директор ООО «ЛЕКСРУС»
Григорович И.П.
02.11.2020 г.

